

Шультон взвизгнул. Старый Максвелл и Синий колпак лишь нахмурились с отвращением - в отличие от Шультона, который целыми днями крутился вокруг детективов в кабинете, старый Максвелл командовал участком Рыбьего Хвоста, в молодости служил в гвардии и повидал немало кровавых сцен.

- Зачем в участок притащили?! - рявкнул старый Максвелл, чувствуя, что этот инцидент перед Синим колпаком позорит его.

- Это детективы Бойюэ и Хоуэлл велели нам внести, - ответил один из полицейских, несших носилки. На самом деле, это было недоразумение. Два детектива просто хотели, чтобы все поскорее закончилось, и поторопили их пару раз. В итоге те, кто первыми нес труп, были вынуждены занести его прямо в главный вход полицейского участка.

Сейчас эти двое суетливо пытались запихнуть мозг обратно в череп трупа, разбрызгивая еще больше непонятной субстанции. Видя, как мрачнеет лицо начальника, они просто положили мозг на грудь его владельца и поспешно унесли труп прочь.

Одежда убитого была чуть лучше, чем у простолюдина, он походил на бандитского громилу. Но неужели его смерть потребовала вмешательства двух детективов? Старый Максвелл, уже мысленно вышедший на пенсию и вникавший только в крупные дела, не знал, что произошло. Сейчас они все ждали, пока кто-нибудь придет и вытрет пол - не то чтобы они боялись этой гадости, но наступать на нее не хотелось.

От нечего делать старый Максвелл изредка проявил любопытство и спросил:

- Что за дело?

- Группа незнакомцев напала на Большого Мака и новичка Мондэйла на улице Длинной Канавы, - поспешно ответил Шультон, зная, что только что опозорился.

- Улица Длинной Канавы? - Старый Максвелл тут же подумал о банде Крюка и банде Молота. Гибель двух королевских полицейских на территории банды Крюка могла повлечь за собой серьезные последствия. Он нахмурился. Что бы ни случилось, он надеялся, что все это разразится уже после его ухода на пенсию. К счастью, оба полицейских остались живы. - Напали на них? Это Большой Мак его так отделал? Чем он его ударил? - Старый Максвелл вспомнил голову того несчастного - над левым глазом зияла дыра, большой кусок черепа отсутствовал. Неудивительно, что мозг выпал.

На этот вопрос Шультон ответить не мог. Другой подошедший патрульный сказал:

- Нет, это тот новичок его уделал.

- Новичок? Хм... Не скажешь по нему... - Старый Максвелл смутно помнил этого новичка, уж больно молод. Неожиданно оказался таким способным парнем. Он бросил взгляд на Синего колпака. - Боден, друг мой, очевидно, ты ошибся. Королевская полиция - это вам не детский сад. Он молод, но он и силен.

- А я считаю, что это как раз доказывает, что у него достаточно сил, чтобы навредить опытному шерифу, - возразил Боден с нажимом.

- Беспочвенные подозрения могут разрушить нашу с тобой дружбу, - предупредил старый Максвелл.

- Я просто не хочу, чтобы мои люди умирали непонятно как, - отрезал Боден. - Ты ведь тоже, да? Если бы сегодня здесь лежал королевский полицейский, у тебя было бы настроение со мной болтать?

- Да. Поэтому мы все должны защищать своих, - старый Максвелл "добродушно" улыбнулся Бодену.

Орвицка сидел в кабинете детективов. Обстановка напоминала сцены из фильмов: большой кабинет с восемью столами. В помещении стоял смрад - смесь запахов прокисшей еды и алкоголя, но все же лучше, чем в комнате отдыха патрульных.

Сейчас большинство детективов ушли. Присутствовали только их начальник, тот самый Синий колпак, сидевший за одним из столов, Орвицка, Большой Мак и два детектива, ездившие на улицу Длинной Канавы - Бойюэ и Хоуэлл, стоявшие рядом.

"В участке Рыбьего Хвоста, где служит более трехсот патрульных, всего восемь детективов?"

Когда эта мысль промелькнула у него в голове, Орвицка понял, что ему стало лучше, он перестал терзаться... нет, он снова начал терзаться.

- Патрульный Мондэйл, - голос старого Максвелла вырвал Орвицку из раздумий.

Орвицка чуть было не вскочил, чтобы пожать ему руку в знак благодарности, но сдержался.

- Да, господин начальник.

- Не напрягайтесь, просто хочу задать вам несколько вопросов, - сказал старый Максвелл. - Вчера вы ездили в Березовый город, верно?

- Да, господин начальник.

- И что там произошло?

- Я купил там кое-что, - начал Орвицка. - Конечно, я знаю, что это не то, что вас двоих интересует. Но когда я выходил из сырной лавки, я услышал звон колокола в городе, а затем кто-то закричал, что шериф мертв. Тогда мэр с группой местных дворян выбежали и потребовали, чтобы я взялся за расследование смерти шерифа. Я объяснил, что я всего лишь патрульный-стажер, но они все равно настаивали, чтобы я взялся за это...

- Но то, что я слышал, совершенно отличается от ваших слов, господин Мондэйл! - не выдержал Синий колпак и вскочил. - Насколько мне известно, вы приехали в Березовый город именно для того, чтобы найти шерифа Донни. После вашего ухода шериф был найден мертвым в своем кабинете, с ножевыми ранениями. Ему нанесли пятнадцать ударов ножом! - Боден впился взглядом в Орвицку, как хищник, смотрящий на свою добычу, готовый в любой момент наброситься и укусить.

Но слова Орвицки мгновенно разрушили созданную Боденом напряженную атмосферу. Орвицка спокойно сказал:

- Большое спасибо за то, что вы только что доказали мою невиновность.

Старый Максвелл, уже открывший рот, чтобы остановить Бодена, повернулся к Орвицке:

- Как это он доказал?

- Этот господин так быстро нашел меня потому, что жители Березового города сказали вам, что я был в форме и сообщил им, что я патрульный-стажер из участка Рыбьего Хвоста, верно? - пояснил Орвицка.

Боден нахмурился:

- Верно.

- Как вы думаете, после того как я нанес человеку пятнадцать ударов ножом, моя форма осталась бы чистой, как новая? - Орвицка показал на свою одежду, затем заметил несколько пятен, отчего его губы скривились. - Хотя сейчас она не такая уж чистая, но вы, как опытный старый полицейский, должны понимать, что эти пятна остались не от ножа, а от сегодняшней драки.

- У вас должна быть сменная... - начал было Боден.

- Если бы я был весь в крови, неужели жители города отпустили бы меня? - перебил его Орвицка. - Я ведь нес мешок картошки от станции до дома, многие видели, во что я был одет. Что касается сменной формы, я могу принести ее, она чище этой, нет, гораздо чище. И у меня есть письменное распоряжение мэра, он лично написал, что отпустил меня, узнав, что я патрульный-стажер.

Внимание старого Максвелла переключилось на другое:

- Вы ездили в Березовый город только за картошкой и сыром?

Но Боден тоже кивнул, явно не веря:

- Вы потратили свой драгоценный выходной на такое?

- У меня слишком большой аппетит, а мука в городе дорогая, вот я и поехал в деревню купить еды. Я еще привез немного земли, хочу попробовать сам вырастить соевые бобы, - совершенно искренне ответил Орвицка. Но эти двое все равно смотрели на него с недоверием. Орвицка беспомощно добавил: - Я могу и наглядно продемонстрировать свой аппетит.

Их совершенно не интересовало это письменное распоряжение...

"Постойте! Я же больше не голоден!"

Только сказав это, Орвицка осознал свою ошибку. Его чувство голода исчезло, так остался ли у него прежний аппетит? Впрочем, собеседники вряд ли согласятся на такое смехотворное предложение.

- Отлично! - неожиданно заявил Боден. - Я куплю на 40 айко как можно больше еды, попрошу жену приготовить ее и принесу вам.

"Боден согласился? Но сейчас была проблема поважнее".

- Я думаю, вы понимаете, что 40 айко - это моя недельная зарплата, - напомнил Орвицка.

- О, тогда на 6 айко еды, муки и овощей, - поправился Боден.

- Только не самую дешевую муку с камнями и не с добавлением гипса, - уточнил Орвицка. - Можете принести ингредиенты, я сам приготовлю.

- Какой вы привередливый, патрульный Мондэйл, - у этого Синего колпака была привычка кривить губы, когда он был не в настроении. Сейчас его рот был почти вертикальным. - Отлично, завтра я принесу все ингредиенты.

- Завтра я принимаю присягу, чтобы стать штатным патрульным, - напомнил Орвицка.

- Ха, - усмехнулся Боден. - Если вы не сможете съесть еду на 6 айко, то вам и присягать незачем.

- Должен заметить, вы прекрасно понимаете, что мой человек невиновен, но все равно продолжаете его преследовать, - вмешался старый Максвелл, вставая. - Как красиво вы говорили несколько минут назад: "искать правду для моих людей"? Нет, вы просто хотите найти козла отпущения, чтобы отчитаться перед своими подчиненными-мулами. А если этот несчастный окажется королевским полицейским, это добавит вам блеска в глазах.

Старый Максвелл встал. Он был на полголовы ниже Бодена, но по силе духа не уступал ему.

- Вы понимаете, что говорите? Начальник Максвелл, вы оскорбляете честь заместителя шерифа! - возмутился Боден.

- Если бы у вас была эта самая честь, вы бы давно ушли отсюда искать настоящего убийцу, - парировал старый Максвелл. - Но настоящего убийцу найти немного сложно, возможно, в деле замешаны какие-то важные персоны, не так ли? - Он ткнул пальцем в грудь Бодена. - Мой человек, даже если не съест эту еду, все равно останется штатным королевским полицейским под защитой Короны. А если съест, вы заплатите 5 золотых гербов в качестве компенсации за ущерб его репутации.

- Пять... - Зарплата заместителя шерифа составляла 12 золотых гербов, конечно, в неделю. - Это слишком много!

- Это уведомление, а не торг, мой дорогой старый друг, - отрезал старый Максвелл. - Если проиграете, я потребую компенсацию напрямую у вашего начальства, вычтут из вашей зарплаты на следующей неделе. Итак, вы все еще хотите поспорить?

Боден перевел взгляд на Орвицку, разглядывая его лицо и живот.

Юноша с детским лицом, невысокий и худой, особенно на фоне трех здоровяков вокруг, он казался еще более слабым и беспомощным. "Такой ребенок сможет съесть еду на 6 айко?"

Боден уже хотел кивнуть, но тут вспомнил упавший на пол мозг. Полицейские сказали, что это сделал именно этот парень, разбил дубинкой голову тому человеку (полицейские, несшие труп, не знали точных деталей, поэтому информация исказилась).

"Голова не была полностью разбита, удар пришелся над бровью, снеся кусок кости".